

МОНСТР

МАРИКА МАКЕЎ

18+

На грани. Молодежная драма

Марика Макей

Монстр

«РОСМЭН»

2023

Макей М.

Монстр / М. Макей — «Росмэн», 2023 — (На грани.
Молодежная драма)

ISBN 978-5-353-10476-6

«Все мы – монстры. Кто-то больше, кто-то – меньше. Я вот процентов на двадцать пять – точно... И каждый из нас боится признаться в этом. Себе, окружающим. Я тоже боюсь и бегу. Получается, бегу от себя». Захватывающий роман «Монстр» популярного на Wattpad автора Марики Макей набрал четыреста три тысячи просмотров. Из-за учиненной драки Сэм вынуждена поменять школу. Больше никаких разборок, никакой борьбы «за титул королевы»! Она прикинется милой и ранимой и постарается перевоспитать себя. Легко ли это, если в новом королевстве кипят нешуточные страсти, одноклассники сгорают от любви и ненависти, а главный монстр, кажется, уже ненавидит тебя?

ISBN 978-5-353-10476-6

© Макей М., 2023

© Росмэн, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Марика Макей Монстр

РОСМЭН

В соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 года маркируется знаком 18+

КИСЛОРО₂Д

© Марика Макей, текст, 2023

© ООО «Росмэн», 2023

Пролог

Все мы – монстры. Кто-то больше, кто-то – меньше. Я вот процентов на двадцать пять – точно... И каждый из нас боится признаться в этом. Себе, окружающим. Я тоже боюсь и бегу. Получается, бегу от себя.

Я вылетела из старой школы за драку. Это была не первая моя потасовка, все когда-либо сталкивались с подобным. Но после той, казалось бы, обычной стычки меня ждали ужасные последствия, каких я и представить себе не могла.

Это случилось на уроке физкультуры. Мы играли в волейбол с одноклассниками, ничто не предвещало беды. Я особо и не поняла, как началась ссора с девчонкой из класса, – кажется, мы не поделили мяч. Вообще-то я никогда не начинала драк сама, но в этот раз меня накрыло. Вся школа знала, что я компанейская, шумная, точно могу дать сдачи, и лишний раз никто не вступал со мной в конфликт, но Карина какого-то черта решила показать зубы. Меня это не на шутку разозлило. Точно не помню, как мы сцепились и очутились на полу спортивного зала. Нас быстро разнял учитель, и никто не пострадал. Казалось бы, следовало на этом закончить, но меня распахнул тот факт, что победителя не было...

После урока мы с девочками из класса столпились в раздевалке, чтобы сменить спортивные костюмы на джинсы и кофты, – формы в нашей школе не было. И до моего слуха донеслись смешки в компашке Карины. Одноклассницы веселились, что та выстояла против меня. Ну какие же дуры! Могли дать мне шанс свалить и не слышать этих разговоров. Но я услышала, и гордость не позволила просто уйти.

И дело было даже не во мне! Хотя кого я обманываю... во мне, конечно. Но зачастую такое поведение нам навязывает общество и негласные школьные правила. Я хотела быть на верхушке пищевой цепи, а иначе можно было оказаться в пасти хищников. В этот раз победили плебейские принципы и страх от одной мысли, что поползут слухи о моей слабости. Я не могла этого допустить!

Я подлетела к Карине и ударила кулаком ей в лицо. Один раз. Но метко. Когда еще папа был жив, он сам сшил мне грушу для битья из кожзаменителя, наполнил ее зерном и временами тренировал меня. Удар поставить мне смог, так что... Крови Карины я не видела, да и не стала смотреть и добивать одноклассницу, потому что она сразу упала и зарыдала. Я ушла на следующий урок, оставив переполох за своей спиной. А после меня вызвали к директору. Оказалось, что Карина – сердечница, в детстве ей сделали операцию, и физически напрягаться ей нельзя. Кажется, я слышала об этом и даже видела однажды толстый, неровный шрам на груди Карины. Но в момент, когда меня захлестнула злость и я ударила, естественно, я даже не вспомнила об этом. Ума не приложу, почему она посещала уроки физкультуры, ведь у нее наверняка имелось освобождение от них. Возможно, у Карины было свободное посещение, но вместо того, чтобы бездельничать, она играла с нами за компанию...

В итоге Карину увезли на скорой, она пролежала в больнице месяц под наблюдением врачей. Меня искали ее многочисленные братья, пришлось бежать, поджав хвост. Я перестала появляться в школе. Было страшно столкнуться с возмездием, и одновременно я стыдилась того, что натворила.

Мама всегда прислушивалась к моим желаниям, потому что считала достаточно взрослой и самостоятельной, но в этот раз решение о переводе приняла за меня. Если честно, я очень этому обрадовалась.

И вот теперь я стояла на пороге новой школы. Постаралась, чтобы от меня прежней не осталось и следа: похудела за лето и немного подкачала ягодички, стала выпрямлять непослушные кудряшки, прикупила девчачьи шмотки – зеленую юбку в складочку, белую рубашку и серый пиджак. Мне в любом случае пришлось бы купить форму, но эта даже пришлась по

вкусу. Хотелось начать все сначала, поэтому я выбрала гимназию имени Стефана Байера – помпезное заведение для детей богатых родителей или таких же удачливых, как я, попавших сюда просто чудом.

Но ведь дело вовсе не в школах. Дело в людях. Все мы немного монстры. А может, и больше, чем немного...

Глава 1

Новая школа

Мне действительно было страшно. Новый коллектив, новая обстановка. В старой школе я считалась чуть ли не королевой, а тут придется заново пробиваться к трону. А если учесть, что я собиралась стать паинькой, будущее меня пугало еще больше.

Я зашла в шумный класс в разгар перемены. Документы мы с мамой сдали за день до сегодняшнего посещения школы, с директором и классным руководителем тоже познакомились вчера. Я пришла в форме, чтобы казаться хорошей девочкой, много улыбалась, а в разговорах постоянно кивала, будто мне жуть как интересно. Но на самом деле осматривала будущие владения... Стоп! Я ведь решила – никаких больше тронов!

– Помочь? – Сбоку подкралась светленькая девчонка, крашеная пепельная блондинка, курносая, низенькая и очень энергичная.

Я внутренне вздрогнула, но виду не подала.

– Привет. Да, пожалуй. Я новенькая, вчера перевелась к вам.

– Но-о-овенькая? – протянул рыжий паренек, выскакивая из-за угла. – Ребят, у нас тут новенькая!

Примерно двадцать пар любопытных глаз уставились на меня. Ситуация показалась комичной: все как один в серых пиджаках, девочки – в юбках, мальчики – в брюках, зализанные прически и начищенные лакированные туфли. Я заулыбалась. Наверное, ребята приняли это за дружелюбие, все оживились. Кто-то стал называть имена и знакомиться, кто-то быстро пожимал мне руку. Были, конечно, и те, кто просто остался сидеть на своих местах, но даже они выглядели безобидно. Я вздохнула с облегчением.

Дверь в класс открылась, и зашла учительница. Высокая, изящная и вроде бы даже милая молодая женщина, одетая с иголки. Ее волнистые темные волосы были собраны в аккуратный пучок на затылке, а красная помада очень хорошо сочеталась с туфлями в тон к ней и темным классическим костюмом.

Из-за волнения я не услышала звонка, но, похоже, урок математики уже начался. Ребята расселись по местам, а я так и осталась стоять с сумкой в руках, тарашась на преподавательницу.

– О, – улыбнулась та, – а ты, по всей видимости, Саманта Джонсон?

– Просто Сэм, миссис Брэнинган.

– Приятно познакомиться, дорогая! Присаживайся рядом с Томом, пожалуйста. Да, да, за третью парту. Он поделится с тобой учебником... О, ты уже обзавелась своим экземпляром? Что ж, похвально.

Я подготовилась заранее. Выписала в блокнот имена и фамилии учителей и их предметы, чтобы перед каждым уроком сверяться и держаться почтительно. Даже уточнила семейное положение каждого, чтобы не перепутать педагогов-мисс с педагогами-миссис и наоборот. Завела абонемент в библиотеке и взяла все необходимые учебники.

– Привет! – улыбнулась я белобрысому Тому с огромными карими глазами, присаживаясь за парту. – Я Сэм.

– Да слышал я, – ухмыльнулся тот. – Меня можешь звать Томми. Будем подружками.

Я не поняла, шутил ли он. Уточнять не стала – со временем во всем разберусь, – но подарила однокласснику очередную улыбку, а сама подумала, что скоро от такого количества лыб точно сведет челюсть. Весь урок сидела с ровной спиной, слушала миссис Брэнинган и сосредоточенно вносила записи в тетрадь.

На перемене меня снова охватила небольшая паника. Я украдкой посматривала на ребят, мысленно молясь, чтобы кто-нибудь подошел и заговорил со мной сам. Мне казалось, если начну проявлять инициативу в первый же день учебы, то весь план по становлению новой Сэм – хрупкой и ранимой девушки – тут же рухнет.

– После третьего урока будет большая перемена, советую подружиться с кем-нибудь до этого времени, чтобы не сидеть одной в столовой, – сказал Томми мне на ухо. – Есть в одиночестве – та еще задница.

– Тогда давай дружить с тобой, – пожала плечами я. – Ты ведь сказал, что мы будем подружками.

– А ты шарить. Только я имел в виду девчонок. Присмотрись к кому-нибудь из них... Да хотя бы к Дэйзи, она со всеми общается.

– И что я скажу?

– А что вы, девчонки, обычно говорите друг другу? Обсуди шмотки, косметику, парней, в конце концов... не будь такой безнадежной.

Я решительно кивнула. Действительно, не стану же я в их глазах оторвой только потому, что первая подошла пообщаться. Я встала, приблизилась к группе девушек, оживленно о чем-то споривших у окна, и поздоровалась, наверное, в сотый раз за день.

– О, Сэм! – лучезарно воскликнула Дэйзи. Она-то и предложила мне первую помощь, как только я зашла в класс. – Как ты считаешь, школьные соревнования поднимают общий боевой дух или это просто трата времени и, как говорит Моника, – девушка покосилась на полненькую шатенку с кучей цепочек на шее, выгодно подчеркивающих пышную грудь, – энергетического ресурса организма?

– Мне нравится активный отдых, – честно ответила я, – а соревновательный азарт, наоборот, прибавляет сил.

– И я о том же!

Девушки беззлобно загоготали над Моникой, которая так же беззлобно закатила глаза к потолку и громко фыркнула.

– Значит, мы рассчитываем на тебя? – спросила кареглазая брюнетка с двумя косичками, темно-вишневыми губами и яркой серьгой в ухе. – На следующей неделе наша параллель едет с ночевкой в Уэст-Рок Стейт-парк¹. Днем – соревнования между классами, ночью – песни у костра и жареное мясо.

– Пожалуй, ради мяса я вытерплю это мероприятие, – проговорила Моника, отчего другие девушки снова засмеялись.

– Да, конечно, я с вами! – с энтузиазмом ответила я. – Готова бороться до победы в любом состязании.

– Вот это по-нашему! – одобрительно улыбнулась брюнетка. – Меня, кстати, Ванесса зовут. Сядешь с нами в столовой?

Девушки, все как одна, закивали, показывая, что я обязательно должна к ним присоединиться. Я, естественно, согласилась, мысленно благодаря Томми. В компании были еще две подружки – Мэри и Шелли. Очень похожие друг на друга блондинки, которые, как мне показалось, не отлипали друг от друга.

Немного позже я поняла, что в классе все ходили парами. Со всеми остальными тоже общались, но вот это парное таинство прямо бросалось в глаза. Мэри и Шелли, Ванесса и Моника, Томми и Дилан – рыжий парень, встретивший меня вторым в классе. Буквально за день до моего появления Томми и Дилана рассадил из-за болтовни на уроках.

¹ Уэст-Рок Стейт-парк – парк вблизи озера Уинтергрин, расположен в пяти милях от Нью-Хейвена, Коннектикут, США. – Здесь и далее примеч. авт.

Исключением, пожалуй, была только Дэйзи. Она действительно общалась со всеми, и я думала, что это круто, пока не поняла, что подобная особенность делает ее почти ущербной. Что ж, значит, я стану частью пазла под названием «пара Сэм и Дэйзи».

* * *

В столовой было очень людно, оттого и шумно. Я в который раз поблагодарила Томми за помощь с девочками, с ними я чувствовала себя почти в безопасности. Громко сказано, но мне действительно было комфортно.

Выбрав себе еду, с подносами в руках мы все вместе уселись за стол. Обсуждали предстоящую поездку в Уэст-Рок Стейт-парк. Мои новые подруги отзывались о ней с каким-то нездоровым воодушевлением, будто речь шла о танцах, а не о соревнованиях в лесу. Сначала я не понимала, в чем фишка, но Ванесса разложила все по полочкам:

– Школьный совет обязывает всех присутствовать. Откосить можно, только заболев. Там действительно будет вся школа, даже Кевин Харрис со своими волками... А его не просто куда-то вытянуть.

– Капитан школьной команды по футболу? – предположила я.

– Да как же, – фыркнула Дэйзи. – Один из плохишей нашей школы. Ванесса сохнет по нему.

– Если бы сохла, давно бы заполучила, – ухмыльнулась та, а затем, взглянув на меня, пояснила: – По пьяни так и хочется его завалить. Или любого другого из его свиты... Если ты с волком – будешь в центре внимания. Это ведь такой кайф!

Девушки ехидно захихикали, я прыснула тоже.

– А мне хочется завалить Томми, – мечтательно промурлыкала Моника. – Вот только его, кажется, кроме Дилана никто не интересуется.

– Томми, что, гей? – удивилась я.

– Вроде бы нет. Просто их с Диланом так сложно разлучить... хоть на минуту! Только миссис Брэннинган удалось сделать нечто подобное на своих уроках. Но после каждого звонка эти двое снова вместе.

Моника тяжело вздохнула и уставилась в тарелку с курицей и картошкой. Я думала, что у нее пропал аппетит, но где-то полминуты спустя она вновь принялась за обед.

– А у тебя, Сэм, был парень в старой школе?

Я рассказала новым подругам только о том, что недавно переехала из Хилла в Фэр-Хейвен², ближе к центру города, и поэтому мне пришлось сменить учебное заведение. О других причинах, естественно, умолчала.

– Нет, я никогда ни с кем не встречалась.

– Ты что, – ахнули Мэри и Шелли в один голос, – девственница?!

– Эм-м, – откровенно напряглась я, – не то чтобы я была прям такой целомудренной... просто не представилось возможности.

– Значит, нужно это исправить! – хором проговорили те и рассмеялись.

– Да я не особо спешу расставаться с девственностью... Зачем?

– Ох, – проскулила Ванесса, – хотела бы я думать так же... Но после того как один раз попробовала, готова запрыгнуть на любого! И во время школьной поездки будет такая возможность.

– Девочки, – нравоучительно произнесла Дэйзи, – она сейчас подумает, что в лесу вместо соревнований будет какая-то вакханалия! Прекратите.

– Не вместо, а вместе с соревнованиями, – захихикала Моника.

² Хилл, Фэр-Хейвен (*The Hill, Fair Haven*) – районы в городе Нью-Хейвен, Коннектикут, США.

Я, если честно, была малость в шоке. Вот тебе и выпускной класс гимназии имени Стефана Байера! Старшая школа, да. Многим ребятам давно уже исполнилось семнадцать, кому-то и восемнадцать, но... Хотя что «но»? Наверное, я отстала от жизни.

– Дэйзи, ты ведь сама только в прошлом году узнала, что такое член и куда его толкают. И, между прочим, в такой же поездке, – ехидно протянула Ванесса. – Пусть лучше Сэм будет готова к... новым открытиям.

Мысли куда-то улетучились. С одноклассницами из старой школы мы вообще никогда не обсуждали подобные темы. А сейчас Мэри, Шелли и Ванесса, как самые опытные из нашей группы, рассказывали мне обо всех тонкостях любовных утех. Я настолько глубоко погрузилась в пикантные подробности сексуальных связей девушек, что подпрыгнула от неожиданности, когда по столовой разнесся грохот упавшего алюминиевого подноса. Какой-то парнишка растянулся на полу, опрокинув весь обед на кафель.

– Кто бы сомневался, – цокнула языком Дэйзи, с отвращением уставившись на кучку парней, проходивших мимо бедолаги. – Если что-то произошло, волки всегда рядом.

Я обратила внимание на высокого шатена, который первым плюхнулся за стол возле места «аварии». Дождавшись, когда друзья рассядутся рядом, он с такой яростью ткнул одного из них в бок, что тот задохнулся. Ребята загоготали, а кучерявый брюнет, получивший в бочину, недовольно заозирался по сторонам. Заметив мой пристальный взгляд, он нахмурился и неприятно сморщил нос. Я поспешно отвернулась.

– Кевин ведет себя как последняя скотина.

– Это который? – поинтересовалась я.

– Тот, что в центре, – с вождением глядя на шатена, проговорила Ванесса. – Не подумайте, я не поощряю подобных выходов, но такое безрассудство в парнях притягивает меня, как магнит!

– Это не безрассудство, – возразила Дэйзи, – а дебилизм! Вот что Харрису сделал этот мальчишка?

– А мне показалось, что Кевин ни при чем, – снова взглянув на шайку волков, сказала я. – Кажется, он наказал своего друга за то, что тот поставил пареньку подножку.

– В любом случае Кевин Харрис – парень, склонный к насилию, – пожалала плечами Дэйзи. – Следует держаться от таких людей подальше, Сэм.

Я промолчала. Обо мне ведь тоже можно было сказать, что я склонна к насилию. Стало немного обидно за этого Кевина Харриса и за себя в придачу. Тем более я предпочитала верить собственным глазам и была уверена, что виновник «аварии» – вовсе не он. Но раз за этим парнем тянется слава плохиша, никому не докажешь обратное. Да и зачем? Это не мое дело.

* * *

После уроков мы с девочками совершили что-то вроде ритуала прощания. Все переобнимались и перечмокались в щеки. Мне посчастливилось жить в той же стороне, что и Дэйзи, и я подумала, что сама судьба свела нас. Мне дан второй шанс: девушка, которую я выбрала себе «в пары», будет ходить со мной в школу и обратно, а сегодняшний день прошел просто замечательно!

– Значит, завтра в семь тридцать встречаемся здесь и вместе идем в школу? – улыбнувшись, переспросила Дэйзи, хотя мы уже дважды это обсудили. – Здорово! Всегда мечтала, чтобы кто-то из одноклассников жил рядом.

– Да, я тоже рада. Может, как-нибудь заглянешь ко мне?

– С удовольствием. Только приготавливаю что-нибудь в подарок твоей маме, а то по-другому как-то неудобно.

– Ладно, – улыбнулась я, – тогда до завтра!

– До завтра!

Мы разошлись в разные стороны у развилки дорог. До дома – рукой подать, а через склады с железными контейнерами для перевозки крупногабаритных грузов – еще ближе. Я шла по насыпной дороге, пролегающей между контейнерами, полностью погруженная в свои мысли. Даже пару раз погладила себя по голове, восхищаясь тем, как достойно держалась в новой школе и как благополучно для меня все закончилось. Точнее, все только начиналось. И это воодушевляло.

– Эй, новенькая!

Я не поняла, кто и с какой стороны меня окликнул. Пока очнулась от фантазий о прекрасном будущем, кто-то схватил меня за ворот пиджака и прижал к железным воротам одного из контейнеров. Вытаращив глаза на обидчика, я с удивлением сообразила, что передо мной брюнет из шайки волков, которого жестко пихнул в бок Кевин Харрис.

– Ч-чего тебе? – запнувшись, спросила я.

Попыталась убрать его руку от себя, но тот держал крепко.

– Какого хрена ты так нагло пялилась на меня на большой перемене? – с ненавистью проговорил волк. – Еще не уяснила, что в нашу сторону нельзя бросать косые взгляды? Может, тебе на пальцах объяснить?

– Ничего я не бросала! – тщетно пытаюсь высвободиться, пропыхтела я. – Мне вообще все равно на вас! Отпусти!

– Замолчи! – заорал парень, хватая пятерней мое лицо и притягивая к себе так близко, что я почувствовала его дыхание. Прокуренное и алкогольное. Хотя когда успел? – Меня бесит твой неуважительный тон!

Парень оскалился и прижал меня к стене так сильно, что я ударилась затылком и заскулила. В голове пронеслось: «За что?!»

Я привыкла защищаться, и в этот раз рефлекс сработал сам собой. Двинула обидчику между ног и, пока он загибался, ломанулась прочь. Бежала напрямик к дому, но увидела перед собой еще одного волка и, не успев затормозить вовремя, сбила того с ног. Шмякнулась прямо на Кевина Харриса и тут же в ужасе подскочила. Не почувствовала даже боль в разодранной коленке, собралась вновь бежать, но тот схватил меня за ногу и повалил на землю.

Я брыкалась что было сил. Выглядела в этот момент, наверное, как уж на сковородке. Но я не умела сдаваться – не только от гордости, но и от страха. Лучше получить несколько ссадин в драке, чем даже не попытаться дать отпор.

– Ты поймал ее, Кэв! – раздался голос брюнета за спиной. – Сучка влепила мне по яйцам и дала деру! Дай ее сюда, я научу новенькую хорошим манерам!

– За что она врезала тебе между ног, Скотт? – Голос у Кевина был низкий, с хрипотцой. Парень отпустил меня и поднялся на ноги. Я не шевелилась. – Как вы оказались вместе?

– Ему не понравился мой взгляд в столовой, – пытаюсь отдышаться, все еще сидя на земле, ответила я за волка. – Наглый, по его мнению.

Кевин, нахмурившись, взглянул на меня сверху вниз. Смотрел долго, будто что-то обдумывая. Его светлые, то ли голубые, то ли серые глаза не выражали ничего. Глубоко у меня внутри засел страх, сердце колотилось, как бешеное. С двумя крепкими парнями я точно не справлюсь. В этот момент моя жизнь... ну, может, и не вся жизнь, но здоровье зависело только от него.

– Давай я ее...

Послышался глухой стук, и я увидела, как кубарем пролетел Скотт, сшибая мусорные баки, и замер у ворот склада. Кевин тряхнул рукой, которой нанес удар другу... или не другу, и подошел к нему.

– Ты забыл наш разговор, Скотт? По-моему, я ясно выразился, когда просил тебя побереечь мои нервы. Не зли меня и отстань от новенькой. Не вынуждай ее рассказывать о нашей драке в школе...

Кевин еще раз бросил короткий взгляд на меня и пошел прочь, потирая ушибленный кулак. Я смотрела ему в спину с полминуты, потом сообразила, что лучше бежать, пока Скотт Купер – фамилию я узнала еще днем – до конца не очухался.

Оказавшись дома, я торопливо забежала в ванную и принялась обрабатывать царапину. Маме ни к чему видеть на мне раны в первый же день учебы в новой школе. Я обещала, что в этот раз все будет по-другому. Но, видимо, моя аура притягивает все дерьмо в радиусе километра. Вот тебе и удачный первый день...

Глава 2

Кавалер на ночь

Просыпаться было сложно. Мало того что рана на коленке саднила, так еще и голова раскалывалась. Я поднялась даже раньше, чем прозвонил будильник. Из-за вчерашнего промучилась от бессонницы всю ночь. Как мне теперь показаться в школе? Этот Скотт Купер – настоящий псих! Что, если он отловит меня в каком-нибудь пустом коридоре и... И что? Что там говорил Кевин Харрис? Если что, нужно рассказать об их драке? Что за бред!

– Сэм, прием! – Мама щелкнула пальцами у меня перед глазами. – Яичница остывает.

– Ой, мам, что-то в меня не лезет. Пусть мелкая сточит.

Сестра сидела рядом с такой же порцией, она удивленно уставилась на меня, взглядом высказывая что-то вроде «Я все одна не съем!». Натали была на пять лет моложе меня. Нескладная, худющая и та еще плакса. Ей частенько от меня попадало, – правда, когда папа еще был жив... Теперь-то я оберегала ее, словно цербер. Пыталась учить выживать, закаляла характер. Вот только нужно ли это было ей самой? Меня на самом деле это мало волновало. Главное, чтобы она могла постоять за себя в этом жестоком мире.

– Как первый учебный день прошел? Ты вчера так рано спать пошла, что я даже не успела поинтересоваться.

– Почти что замечательно, – ответила я, улыбнувшись. – Подружилась с девочками из класса, сижу за обедом в компании, а не одна. Мальчишки у нас тоже хорошие, все друг с другом ладят.

– Почему же тогда замечательно не до конца, а почти что? – Мама намазала джем на тост, откусила и пылливо уставилась на меня.

– Повздорила с одним парнем, – ответила я и тут же поспешила добавить: – Но он сам наехал, мам, я ничего не делала! Честно!

– Сэ-э-эм... – протянула мама, и плечи у нее поникли. – Ну почему ты постоянно влипаешь в неприятности?

– Я слова ему не сказала. Ему просто не понравился мой взгляд...

– Взгляд у тебя действительно бывает тяжелым.

– Мам, все нормально. За меня заступился его друг, конфликт исчерпан. Не волнуйся, ты же меня знаешь, я справлюсь.

– Вот этого я как раз и боюсь.

Я поднялась, чмокнула маму в макушку, махнула сестре на прощание и поспешила на встречу с Дэйзи. Было немного обидно, что мама волнуется не из-за того, что на меня наехал парень, а из-за того, что я могу с ним сделать. Видимо, я даже в глазах своей семьи монстр... частично, надеюсь, но все равно обидно.

Новая подруга уже ждала на назначенном месте. Завидев меня, она широко заулыбалась и слишком энергично для семи тридцати утра помахала рукой. Я улыбнулась в ответ, подумав, какую милашку я выбрала себе в пару.

– Утречко! – поприветствовала я, как персонажи из любимых аниме про школу. – Первым уроком у нас физкультура?

– Да, двоянный урок с другим классом на улице. Ой, что это у тебя с ногой?

Лейкопластырь телесного цвета почти не выделялся на коленке, и я надеялась, что никто не обратит внимания. Но, видимо, от цепкого взгляда Дэйзи ничто не могло укрыться.

– Да пустяки, – отмахнулась я, – упала.

– И когда только успела? – задумчиво спросила та и, не дожидаясь ответа, добавила: – С кем будешь в паре?

– А? – не поняла я. – С тобой, конечно.

– Да нет же, я имею в виду парней. Девчонки вчера эфир в «Юграм» запустили, обсуждали весь вечер. Твой профиль мы не нашли, а номер телефона никто не додумался спросить!

– Ты же сама говорила, что там не в одних парнях дело. Я могу и одна пойти.

– Да, конечно, – как-то неуверенно проговорила Дэйзи и, покраснев, отвернулась.

– Так, в чем дело?

– Прости, Сэм, но, кажется, я тебя подставила... Моника хочет пригласить Томми, но тот откажется, если у Дилана не будет пары.

– И-и-и?.. – Кажется, у меня дернулся глаз. – При чем тут я?

– Ну понимаешь...

– Сэм! Дэйзи!

Мы приближались к школе, навстречу шли остальные девушки из нашей тусовки. Моника внезапно приблизилась ко мне и обняла так крепко, что стало нечем дышать.

– Спасибо, Сэм! Не представляешь, насколько я тебе благодарна!

Я с опасением взглянула на Дэйзи, но та вновь отвернулась. Пришлось подождать, когда у пухленькой розовощекой Моника пройдет приступ обнимашек и она объяснит мне, в чем дело.

– Знаю, что Дилан может не согласиться, но заранее благодарна тебе за попытку! Это так смело с твоей стороны! Ты хорошая подруга!

– П-подождите, – наконец-то отлепив от себя Моника, буркнула я. – Может, кто-нибудь объяснит, в чем дело?

– Дэйзи сказала, что, раз у тебя нет парня, ты согласишься отвлечь на себя Дилана. Предложишь ему в Уэст-Рок Стейт-парк поехать вместе, как пара, – уточнила Ванесса.

Я снова метнула взгляд на Дэйзи. Вот тебе и милашка! Хотя она и прикидывалась виноватой, – опять краснела и теребила светлые волосы, – я поняла, что эта девушка не так проста, как кажется. Дэйзи, Дэйзи! Подставила новенькую, которая еще не успела понять, кто друг, а кто враг. Ловко. Очень ловко! А главное, зачем?

– Ах, это, – улыбнулась я как ни в чем не бывало. – Да без проблем.

– Тогда сейчас самое время! – воодушевленно подключились Мэри и Шелли.

– Самое время для чего?

– Пригласить его, конечно, – ответила Моника. – Пойдем! Все парни перед уроками тусуются во дворе за школой. А у нас первым уроком физкультура – все равно туда идти.

Моника и Ванесса подхватили меня под руки и потащили вперед. В этот момент я ощущала себя и приманкой, и пленником, и игрушкой одновременно. Тошнотворное чувство. Но мне было необходимо общение с этими стервятницами... Может, и не стервятницами вовсе, но сейчас я была зла и думала именно так.

Дилан и Томми стояли среди других ребят. Кто-то курил, кто-то трепался, некоторые сидели на земле вялые, подложив под задницы рюкзаки и стараясь не заснуть.

Там же были и волки. Я машинально отыскала глазами Скотта Купера, убедилась, что ему на меня плевать, и перевела взгляд на Кевина Харриса. Тот, напротив, пристально наблюдал за мной, отчего желание приглашать Дилана окончательно испарилось.

– Не тушуйся, Сэм, – подтолкнула Ванесса. – Моника по гроб жизни будет тебе благодарна.

– Точно, точно, – подтвердила Моника.

Я набралась смелости, глубоко вдохнула, выдохнула и сделала заветные для Моника шаги к рыжему Дилану.

Разделить Дилана и Томми действительно оказалось сложно. Если первый, проявляя любопытство, все же хотел уединиться со мной, то второй всячески этому противился. Мне даже показалось, что он действительно приревновал ко мне друга. Если так, Монике с Томми в любом случае ничего не светило.

– И что же ты хотела сказать мне, Саманта? – ехидно протянул Дилан, когда мы все же отошли на приличное расстояние от остальных ребят.

– Сэм, – нервно дернув бровью, сказала я, – зови меня Сэм.

– Мм, не подходит тебе это имя, Цветочек. О! Можно я буду называть тебя цветочком, Цветочек?

Я начинала злиться. Какого, спрашивается, черта я должна охмурять этого засранца?! Мне повезло, что он хотя бы походил на человека, а не на обезьяну. На самом деле внешность у Дилана была весьма привлекательной: огненно-медные волосы и, как ни странно, ни одной веснушки на ровной, светлой коже; яркие янтарные глаза, прямой нос с небольшой горбинкой – весьма мужественный вид. Пахло от него дорогим парфюмом, на руке красовались умные часы, но меня Дилан все равно не впечатлял. Уж лучше бы на его месте оказался Томми. Ему я даже обрадовалась бы.

– Да хоть кактусом, – буркнула я в ответ. – Я вообще-то по делу. Хотела спросить. Уточнить... В общем, хотела узнать...

– Не томи, Цветочек, я начинаю сгорать от любопытства!

– У тебя есть пара для поездки в Уэст-Рок Стейт-парк на следующей неделе?

– Я знаю, когда она состоится, – ухмыльнулся тот. – И пока свободен.

– Хочешь поехать со мной?

Брови Дилана поползли вверх от удивления. Мне даже показалось, что он как-то иначе на меня посмотрел: не просто с любопытством, а с каким-то непонятным желанием. Потом мило улыбнулся, взял за руку и поцеловал мне пальцы. словно не было никогда нахального засранца – рядом стоял джентльмен, а я просто спутала его с кем-то другим.

– С удовольствием, Цветочек. Напомни мне свой номер телефона.

Я быстро достала смартфон, продиктовала номер и поспешила убраться от будущего кавалера как можно дальше. Девочки смеялись и улюлюкали, Моника поблагодарила за подвиг раз сто, а я стояла и думала, на что подписалась в этот раз.

* * *

Как оказалось, физкультура у нас проходила с волками. Конечно, в их классе были и другие парни и девушки, но все мое внимание приковывали только эти дикие звери. На самом деле я не заметила в их поведении чего-то абсурдного и не понимала, почему их сравнивали с монстрами. Конечно, Скотт Купер был говнюком. А остальные?

– Да не пялся ты так, Сэм, – в очередной раз попросила Дэйзи. Мы разминались возле железных снарядов. Я все-таки поведала новым подругам про инцидент с Купером. – Уже получила один раз за косые взгляды.

– Я получила ни за что! Теперь, наоборот, буду пристально следить за этим дебилом, пусть знает, как соваться ко мне!

Я сама не заметила, как полезла наружу старая Сэм, бойкая и горделивая. Сдвоенный урок сделал свое дело. Меня раздражало поведение Скотта Купера – он не обращал на меня никакого внимания. Хотя чего я хотела? Чтобы он извинился?

– У-у-у... – протянула Ванесса, – а наш цветочек-то с шипами.

– Ха-ха, – бросила я. Этот идиот Дилан уже всем растрепал, что мы едем в Уэст-Рок Стейт-парк как пара, и, конечно, не забывал поминутно вставлять это совершенно дурацкое прозвище – Цветочек. Знал бы он, что в действительности я вообще не похожа ни на один из цветов.

– А ты, Нэсс, решила, кого позовешь? – спросила Мэри у нашей роковой красотки.

– Она никак не могла выбрать из двух кандидатов, – пояснила мне Шелли.

– Это будет сюрпризом, девочки!

Подруги засмеялись. Каждая грезила этим событием как единственным шансом соблазнить кого-то из ребят. А меня надвигающееся мероприятие теперь откровенно пугало.

– Ну а ты, Дэйзи? – устало вздохнула я. Кто-то ведь должен был и у нее спросить про парня. – С кем идешь?

– Я... пойду одна.

– Как интересно, – хмыкнула я, еле скрыв раздражение. – Почему же тогда сама не пригласила Дилана?

– Я не могла, Сэм! – громче, чем нужно было, ответила та. – Кого угодно, только не Дилана.

– Да-а-а уж, – хихикнула Ванесса. – Дилан ведь тот самый парень, с которым у Дэйзи был секс в прошлом году. Кажется, после этого она ни с кем и не спала больше.

Я думала, у меня глаза выкатятся из орбит. Что у этих потаскушек вообще творится в головах?! То есть одна решила, что я должна стать приманкой для Дилана, чтобы Моника смогла затащить Томми в постель. Вторая предложила мою кандидатуру, потому что сама уже кувыркалась с Диланом. А остальные с завидной веселостью наблюдали за происходящим. Идиотизм! И я тоже хороша – пошла на поводу.

Тренер мистер Дорисан – мужчина в возрасте, но крепкий и неплохо сложенный, подул в свисток. Мы собрались вокруг него на площадке, два класса по обе стороны от преподавателя, и внимательно слушали наставления. Чтобы получить хорошую отметку, всего-то и нужно было сыграть в волейбол команда на команду. Каждый класс самостоятельно должен был выбрать игроков.

– Сэм, пойдешь? – спросила Ванесса, авторитетно захватив мяч, как капитан команды.

– У меня не очень хорошие отношения с волейболом.

– Не умеешь играть?

– Умею, вот только... – Я вспомнила драку с Кариной на своей прошлой игре. – А впрочем, ладно, иду.

Ванесса одобрительно кивнула. Наша команда состояла из капитана – Ванессы, а также Моника, Томми, Дилана, меня и еще одного одноклассника, с которым я не успела познакомиться. Другой класс, как и ожидалось, выставил против нас волков во главе с Кевином Харрисом. Без Скотта Купера тоже не обошлось.

– Играем аккуратно, – прохрипел тренер. – Мне не нужны сломанные носы и пальцы. Ведем счет до десяти, потом меняемся полями, и так до момента, пока одна команда не выиграет дважды. Капитаны команд! – крикнул мистер Дорисан. На поле вышли Ванесса и Кевин. – Разыгрываем право первой подачи, как обычно.

Ребята повернулись друг к другу лицом, выставили перед собой кулаки и по счету начали выбивать на ладони камень, ножницы и бумагу. Харрис быстро оставил Ванессу с носом, но, кажется, она нисколько не расстроилась. Томно вильнула бедрами перед Кевином и удалилась к своим.

Как только обе команды разместились на своих сторонах поля, прозвучал свисток. Первыми подавали волки. Скотт Купер так лупанул по мячу, что тот с бешеной скоростью пролетел чуть выше сетки и угодил в пол. Сокомандники толком и не сообразили, как получили первый гол. Я поняла, что игра будет вовсе не аккуратной, а жесткой. К тому же Скотт все-таки решил в первый раз за утро наградить меня взглядом, холодным как сталь. Вторая подача полетела точно в цель. Я только и успела выставить руки перед лицом, мяч обжег ладони и отскочил.

– Черт! – вырвалось у меня.

Я быстро потеряла горящие пятерни о штаны спортивного костюма.

– Как ты, Цветочек? – поинтересовался Дилан.

– Следи за мячом! – гневно бросила я, а потом добавила, но только так, чтобы он этого не услышал: – Придурок...

Третью подачу от Купера все-таки удалось разыграть. Томми забил первый гол соперникам, и настала наша очередь атаковать. Он выглядел уверенно: ушел в конец поля, а потом на отлично исполнил силовую подачу в прыжке. Но волки все же оказались хорошими бойцами. Мяч долго не выходил из игры, когда обе команды принаровились к тактике друг друга. В первой партии одержали победу соперники, вторая была за нами. Настала очередь третьей.

– Прошу внимания, ребята! – позвал мистер Дорисан. – Мне необходимо отлучиться. Надеюсь, вы доиграете без меня и не поубиваете друг друга.

– А сломанные носы и пальцы уже не так страшны, да?

– Я серьезно, Сабовски, – фыркнул тренер, хмурясь на Дилана. – Рассчитываю на ваше благоразумие. Если все пройдет без проблем, поставлю всем отлично. Учту ваше хорошее поведение в конце семестра.

Все дружно загалдели, поддерживая слова мистера Дорисана. Энтузиазма закончить игру честно прибавилось. Но, как и следовало ожидать, с уходом тренера-надзирателя некоторые принялись играть более жестко.

Скотт Купер лупил по мячу, словно умалишенный. Даже Ванесса пару раз отскакивала от снаряда, чтобы сохранить симпатичное лицо. В очередной раз я увернуться не успела, и мяч угодил мне точно в лоб. Глаза налились слезами.

– Ну и что ты творишь? – услышала я голос Ванессы.

Во мне закипала ярость. Не было больше перед глазами сорока учеников, вылетела из головы легенда про хрупкую и ранимую Сэм. Только ненавистное лицо Скотта Купера, прицепившегося ко мне со своей хладнокровной мстостью не пойми за что.

Я схватила мяч, разбежалась – вообще-то была даже не моя очередь для подачи – и звонко врезала по снаряду. Цель он нашел. Правда, совсем не ту. Секунду спустя Кевин Харрис держался за нос, пытаясь унять хлынувшую кровь, моя же кровь застыла в венах от страха. Я тяжело дышала и вместе со всеми учениками в глубокой тишине наблюдала, как по руке главного из волков бегут кровавые дорожки.

Полминуты спустя Кевин наконец-то посмотрел по сторонам, понял, что произошло, и медленно перевел взгляд на меня. Я застыла от ужаса. Кричать, что я не хотела, не было смысла. Я сделала это специально, снова не сдержав гнев.

Все чего-то ожидали от Кевина Харриса, я тоже ждала. И дождалась. Кевин быстро приблизился ко мне, схватил за шкирку и поволок за собой к черному входу в школу. Никто даже не пискнул. Названные подруги, Томми и Дилан, тоже не проронили ни слова.

Глава 3

Глава стаи

Я даже не сопротивлялась. Из меня будто ушла вся внутренняя сила, и теперь в руках Кевина Харриса я точно была какой-то другой Сэм – тормознутой и зашуганной. Я всегда отвечала, когда на меня наезжали, но с этим парнем было как-то иначе. Он не вопил, не рычал, как это делал Скотт Купер. Просто молча тянул меня неизвестно куда.

Кевин затолкал меня в какое-то помещение, развернул к себе лицом и припер к стене, и я поняла, почему испытываю перед ним страх иной, липкий и тягучий. Нас пугают не лающие маленькие шавки, а более крупные звери, которые смотрят прямо на тебя. В этот миг ты понимаешь – сейчас нападет. Парень будто источал мороз, и я подумала: «Действительно монстр».

– Приступай, – приказал Кевин.

Я вытаращила глаза. К чему приступать? Руки задрожали, я заставила себя успокоиться. Необходимо было начать мыслить рационально. Сейчас мне могла помочь только холодная голова.

– К чему?

– Совсем не соображаешь? – Кевин дернул меня за локоть и усадил на кушетку. Только сейчас я заметила обстановку: мы находились в медкабинете. – Я по твоей милости в таком состоянии. Останови кровь.

Еще несколько секунд я сидела неподвижно, уставившись на Кевина, потом резко вскочила и принялась искать антисептик, бинты, вату и все остальное. Как обычно останавливают кровотечение из носа?

– Вот.

Я смочила вату обеззараживающим раствором и приложила к повреждению. Харрис закатил глаза к потолку, выхватил у меня вату и недовольно запихнул ее в нос. Чтобы хоть как-то загладить вину, я принялась оттирать со спортивного костюма парня кровь влажным полотенцем.

– Эй, ты чего?!

– Помогаю, – ответила я, интенсивно шоркая полотенцем по олимпийке Кевина, и только потом поняла, что непозволительно близко провожу рукой возле его соска. – Ой, мамочки! Прости. Я не...

– Новенькая, отвали уже! – рыкнул тот, отбрасывая мою руку. – Как можно быть такой... такой...

Кевин смотрел на меня так, будто перед ним стоял вовсе не человек, а бабуин. Удивление перемешку со злостью и капелькой... возможно, заинтересованности?

– Спасибо, – выпалила я. – За то, что заступился за меня и побил Скотта Купера. И извини за нос. Я не специально.

– Я не заступался за тебя.

Дверь скрипнула, и в медкабинет ввалились Скотт и еще два волка. Сердце забилось намного чаще. Увидев своего Альфу побитым, с ватой в носу, парни расплылись в улыбках.

– Эй, Кэв, как самочувствие? – хохотнул один из незнакомцев.

– Нормально. Чего надо?

– Да вот, решили проверить, не нужна ли тебе помощь, – злорадно протянул Купер. – Что собираешься с ней делать?

Кевин взглянул на меня и задумался. Волки ржали по-тихому в сторонке, а я покрывалась холодным потом от страха. Где, мать вашу, все это время шаталась медсестра?

– Выйдите, – наконец тихо приказал Кевин.

– Уверен, что не нужна наша поддержка? – мерзко ухмыльнувшись, спросил Купер.

– Думаешь, не справлюсь с одной девчонкой? – ответил тот, а сам зачем-то стянул с себя олимпийку и принялся за футболку.

– Удачи, Кэв! – смеясь, крикнул один из волков. – Мы проследим, чтобы мисс Нолан задержалась на полчаса!

Кевин Харрис плотно прикрыл дверь медкабинета за друзьями и зачем-то повернул ключ, запирая ее. Каждая мышца в моем теле заныла от напряжения. Затем Кевин медленно подошел ко мне, и сердце пропустило удар. С голым торсом он выглядел впечатляюще, конечно, но мне в тот момент было не до кубиков пресса на его животе. Кевин схватил меня за плечи, отчего я вздрогнула, а затем отодвинул в сторону. Я же все молчала, не шевелилась, не пыталась звать на помощь. Превратилась в марионетку.

– Толкнешь через полчаса, – спокойно сказал он, покосившись на меня.

– Ч-чего?

– Разбуди. Через полчаса.

Кевин присел на кушетку, достал из носа окровавленную вату и бросил ее в мусорное ведро у стола. Потом прилег, прикрыл лицо футболкой и, положив под голову руки, затих. Я стояла и смотрела на эту картину с открытым ртом, а в голове мелькала одна-единственная мысль: «Глаза-то у него голубые, а не серые».

Сидя на стуле за процедурным столиком в медкабинете и наблюдая за спящим Кевином Харрисом, я все думала, насколько он монстр в процентном соотношении.

Делать выводы было, конечно, слишком рано. Да, он вчера помог мне отделаться от Скотта Купера и, собственно, ничего не сделал за разбитый нос. Пока что. Но по его взгляду было видно, что с внутренним миром этого парня все же что-то не в порядке. Вроде он не такой уж и зверь, каким его считает общество, но на задворках его души точно есть место жестокости и безумию.

«Каждый из нас монстр», – повторила я про себя, словно мантру.

Оставалось где-то минуты две до пробуждения спящей красавицы. Я не представляла, как себя с ним вести... Так и не придумав ничего путного, решила просто ограничить какое-либо взаимодействие. Чем меньше я скажу или сделаю, тем больше шансов остаться невредимой.

– Эй, – аккуратно подергав Кевина за плечо, позвала я, – вставай. Полчаса прошло.

Кевин лениво убрал одежду с лица, посмотрел на меня и, убедившись, что я не испарилась, устало потер глаза. Он, как и я, решил быть немногословным. Молча надел футболку, потянулся, зевнул. Казалось, будто и торопиться ему некуда.

– В твоих интересах не рассказывать никому о том, что здесь произошло, – вставая, наконец-то бросил он.

– Так ничего же и не было.

– Вот именно. – Кевин приподнял одну бровь, будто пытался определить, поняла ли я его.

– Ясно. И что предлагаешь? Говорить всем, что ты меня изнасиловал?

– Не говори ничего, – пожал плечами он. – Будут спрашивать, молчи. Хотя... никто тебя даже не спросит. Волки не станут трепаться посторонним о том, что случилось между нами. Точнее, – он неопределенно хмыкнул, – о том, что не случилось.

Кевин подошел к двери и щелкнул замком. Я было последовала за волком, но он вдруг замер. Ну и что еще?

– Ты ничего не забыла? – Он кивнул на олимпийку, валявшуюся на полу. – Исправь свою ошибку.

Кевин Харрис покинул медкабинет, а я так и осталась стоять, гипнотизируя часть спортивной формы. Ну надо же, отделалась всего лишь стиркой!

* * *

Следующим уроком в расписании значилась математика. Оставшееся от урока физкультуры время я отсидела в медкабинете и, естественно, легко отделалась. Можно ли уже записать себя в список везунчиков?

– Привет, – выдохнул Томми, когда я плюхнулась рядом за парту. Урок уже начался. Я специально зашла в аудиторию со звонком, чтобы не отчитываться ребятам, как именно меня наказал Кевин Харрис. – Как ты?

– Нормально, – отмахнулась я и принялась записывать в тетрадь тему с доски.

На Томми я была обижена меньше всего, но даже с ним не собиралась откровенничать. Никто из ребят не попытался прийти ко мне на выручку. Конечно, мы знакомы всего ничего, и все же я чего-то ждала от них. Хоть от кого-то.

Я чувствовала взгляды не только новых подруг, Дилана Сабовски, но и всех одноклассников. Было трудно контролировать эмоции, но у меня получалось. И все же я не представляла, как вести себя с ними дальше. Так же беззаботно, как некоторое время назад, не выйдет. Я себя знала. Но и предъявить им за трусость тоже не могла. Кто я такая? Следовало действовать более осмотрительно – не доверяй никому, ни на кого не полагайся. Эта школа вовсе не второй шанс, а новая арена гладиаторов.

– Сэм, мне жаль, – снова заговорил Томми, хмуря брови. – Сначала я не сообразил, что произошло, а потом, когда побежал за вами следом, меня остановили волки.

– Ты побежал за нами? – недоверчиво переспросила я.

– Да, я... хотел помочь. Мы с Диланом обшарили всю школу, но не смогли вас найти.

– Вот как, – выдохнула я. – Спасибо. Наверное.

– Что он с тобой сделал? – снова нахмурился Томми. – Он ведь не ударил тебя?

– Нет, Томми. – Я заглянула ему в глаза. Кажется, в них действительно читались участливость и толика заботы. – Со мной все в порядке. Правда.

– Сэм, я понимаю, они всегда выходят сухими из воды. Безнаказанность рождает таких мразей, как волки, и трусов, как все остальные. Но я бы на твоём месте... Следует пойти к директору. А если не хочешь, даже анонимно можно отправить заявку психологу о насилии. Они соберут комиссию и проведут расследование...

– Серьезно? – хмыкнула я. – И что, кто-то уже отправлял подобные заявки? Насчет их стаи?

Томми замолчал, страдальчески глядя на меня. Мне хотелось мысленно внушить ему, что Кевин Харрис просто спал в медкабинете, а я охраняла его покой, но кто в такое поверит? Было мерзко осознать, что я не могу открыть людям правду – монстр не такой уж и страшный. Он сам запретил это делать. Не знаю, зачем Кевину нужна слава плохиша, но выяснять было бы тоже глупо.

– Лучше скажи, кто выиграл? Вы ведь продолжили партию?

– Нет, конечно! – хлопая глазами, ответил Томми. – Там все были в панике. А потом, когда волки вернулись и о чем-то перешептывались, хихикая, и вовсе пришли в ужас.

– Они идиоты. Идиоты, Томми, и всего-то... Посмотри на меня, я в норме. Целая и невредимая. Ну пострадала лишь моя гордость немного. – Я взглянула на пакет с грязной олимпийской.

Не уверена, что он поверил на слово, и, честно сказать, я была ему благодарна за это. Возможно, я поторопилась, записав всех одноклассников в сволочи и трусы. Но Томми среди всех моих новых знакомых теперь выделялся, словно яркая звездочка. Я в который раз пожалела, что не он оказался на месте Дилана. А потом пожалела снова – ему предстояло провести ночь в крепких объятиях Моника. Вдруг почувствовала себя предательницей...

* * *

Оставшиеся уроки пролетели стремительно. Новые подруги пытались выяснить, что со мной случилось, но я была непреклонна. Весь день отвечала коротко, по делу, без перехода на улыбки, и в какой-то момент они отстали. Наверное, решили, что мне нужно время, и были правы. Мне предстояло идти домой одной, потому что Дэйзи я тоже отшила. Сказала, что нужно по маминой просьбе зайти в магазин, и она ушла первая. Хорошо, что впереди выходные, успею остыть.

– Сэм! – окликнул Томми. Было странно видеть его без Дилана. – Домой?

– Ага. А где Сабовски?

– На дополнительных, – как-то сконфуженно ответил тот.

Видимо, расстроился, что им пришлось расстаться. Какая интересная дружба...

– Чего он тебе покоя не дает? Еще и в Уэст-Рок Стейт-парк его пригласила.

– Не ревнуй. Дилан вообще не в моем вкусе.

– Вот как? – Брови Томми поползли вверх. – Зачем тогда позвала его?

– Всеу свое время, – вымученно улыбнулась я. – Узнаешь в день соревнований.

– А я будто не в курсе. Не первый год езжу в эти поездки, – нахмурился он. Что-то в его поведении изменилось. – Ладно, я домой пошел. Будь осторожна.

– А хотел-то чего?

– Ничего, – буркнул Томми, – хороших выходных!

Я смотрела ему в спину, не понимая, из-за чего он злился. Неужели понял, что станет заложником в сексуальном рабстве у Моники? И тому виной – я. В животе опять все перевернулось. Моника хоть и была эффектной девушкой, но по темпераменту никак не подходила этому милому пареньку. Стоп! Неужели во мне говорит ревность? Если так все пойдет и дальше, мне придется сменить соратников и отбить Томми из лап дракона...

Я шла медленно, шаркая подошвами и подпिनывая мелкие камни. Погода стояла хорошая, дома еще никого не было: мама на работе, сестра после школы наверняка зашла к бабушке. Мне вдруг захотелось прогуляться, побыть наедине со своими мыслями и проанализировать все случившееся за последние два дня. Но моему желанию не суждено было сбыться.

Я столкнулась с Кариной, побитой мною бывшей одноклассницей. Она шла в компании брата, который, видимо, узнал меня. Парень бросил злой взгляд в мою сторону, схватил сестру за руку и потянул прочь.

– Эй! – закричала я. Побывав в шкуре жертвы, я, кажется, многое переосмыслила. – Карина! Да по стойте же вы!

– Чего тебе? – буркнул парень. – Она не хочет с тобой разговаривать!

– А ты у нее спросил? – бросила я, но тут же решила сбавить обороты. – Мне нужна всего минутка. Пожалуйста!

– Я поговорю с ней, Авраам. Не переживай.

Карина улыбнулась брату и аккуратно подтолкнула его, чтобы тот отошел в сторону. Девушка выглядела хорошо, и я вздохнула с облегчением. После того случая я ее не видела... А ведь прошло уже больше четырех месяцев.

– Мы спешим к родственникам на ужин, так что...

– Да, – нервно выдохнула я, – надолго не задержу. – Слова давались с трудом, размахивать кулаками было легче, чем просить прощения. – Я хотела сказать... прости меня. Я не должна была распускать руки. Мне жаль.

– Правда? – Карина приподняла брови и скрестила руки на груди. – Не думала, что ты умеешь извиняться...

– Из-за меня ты попала в больницу.

– Верно. Наверное, должна сказать тебе спасибо, что только в больницу, а не на тот свет?

Тяжело вздохнув, я кивнула и сжала губы. Я ведь не ждала, что Карина расцелует меня после извинений. Она имела полное право злиться и ненавидеть меня.

– Я благодарна, что ты жива и, надеюсь... более-менее здорова?

– Да в норме я, – пропыхтела та недовольно, но я уловила некоторую перемену в ее тоне. – Самое страшное, что произошло после драки, это месячное обследование. Долгое и нудное. Но это все равно не значит, что я должна тебя простить. Ты правда могла убить меня.

– Из-за этого я долго не могла прийти в себя. Я очень виновата перед тобой, Карина, и понимаю, что ты не обязана меня прощать... Просто хочу, чтобы ты знала: могла бы я отмотать время обратно и все изменить, сделала бы это. Мне действительно очень жаль, что все так вышло. Я монстр и признаю это.

Карина чуть расслабилась, а затем высказала на одном дыхании:

– Тогда вдвойне хорошо, что ты чувствуешь вину так остро... И хоть я все еще зла, больше не считаю тебя пропащим человеком.

Слова резанули, но я не подала вида. А чего я хотела? Ударить девушку, отправив ее на месячное лечение, и остаться в ее глазах ангелом?

– Ну... – Карина прочистила горло. – Как новая школа? Не жалеешь, что ушла?

– Меня все устраивает. Спасибо, что спросила.

– Я злилась, но была против мести братьев. Из-за них тебе пришлось перевестись... Но извиняться за это я не собираюсь.

– Понимаю, – слегка улыбнулась я, заметив, что на самом деле Карине стыдно. – Новая гимназия меня действительно полностью устраивает.

– Форма тебе идет, – кивнув на юбку, сказала Карина.

– Спасибо.

– Я должна идти. – Карина мотнула головой в сторону брата. Она хотела уже отвернуться, но вдруг остановилась. – Ты немного изменилась за лето. Не только внешне.

– Да... Теперь я пытаюсь сначала думать, а потом уже действовать. Не всегда выходит, но я буду продолжать пытаться.

– Здорово. Удачи в этом, Сэм.

Карина улыбнулась, развернулась на каблуках и пошла к брату. Хотелось верить, что у нее действительно все хорошо и мой поступок не отразился на здоровье бывшей одноклассницы.

Я еще немного постояла, глядя им вслед, а потом наконец-то поплелась домой. Вроде бы на душе даже стало легче... Нет. На душе значительно потеплело! Я шла и улыбалась во все тридцать два зуба.

Подходя к складу с контейнерами, содрогнулась, вспомнив потасовку со Скоттом Купером, но все равно пошла тем же путем – один и тот же капкан не срабатывает дважды. Как же я ошибалась... Оказывается, срабатывает. Капканы вообще рассчитаны на многократное использование.

Сначала я услышала голоса и чей-то приглушенный стон. А потом увидела волков во главе с их Альфой. Кевин Харрис держал за шею здорового парня с тусклыми серыми волосами и глазами навывкат. Тот даже не сопротивлялся. Кевин придавил его так же, как только вчера Скотт Купер прижимал меня. Все лицо бедолаги было в кровоподтеках, руки безвольно болтались вдоль тела. Парень, который не стал наказывать меня, а выбрал сон, зарычал и со всей силы ударил. Огромная туша повалилась лицом в землю, пучеглазый умолк. Я приглушенно ахнула. И в этот момент мы встретились взглядами с Кевином – сверкнула холодная сталь его серо-голубых глаз. Все-таки монстр...

Глава 4

Школьная поездка

Выходные прошли без происшествий. Снова столкнувшись с волками в переулке, я зареклась ходить между контейнерами. Кевин меня заметил, но остальные, кажется, нет. Если честно, выяснять я не стала, бежала оттуда как ошпаренная. С меня хватит приключений!

В воскресенье позвонил Томми, к моему большому удивлению.

Даже девчонки не стали интересоваться, как у меня дела, а он сделал это. Конечно, я сразу заподозрила, что Томми прощупывает почву, ведь уже в эту среду я должна была ехать в Уэст-Рок Стейт-парк в паре с его обожаемым другом, но все равно было приятно.

– Боже, Томми, почему ты такой душка? – выпалила я после того, как мы обсудили львиную долю сериалов, которые просмотрели за свою жизнь. Вкусы у нас почти совпадали. – Я точно не смогу поступить с тобой так...

– Как так, Сэм? О чем ты?

– Обещай, что не будешь злиться и не расскажешь девчонкам о том, что я раскололась!

– Говори уже! Я начинаю паниковать.

– Во время поездки Моника собирается остаться с тобой наедине, – сказала я и добавила уже чуть тише: – Ну, ты понимаешь, о чем я... Короче, они вынудили меня пригласить Дилана, чтобы разделить вас. Прости меня, пожалуйста!

– С ума сошла?! – ахнул Томми. – Надо же было согласиться на такое!

– Прости, я не хотела тебя подставлять...

– При чем тут я? Моника давно норовит залезть мне в штаны. – Томми смущенно откашлялся и продолжил: – А я давно научился ее отшивать... Я думал, ты сама захотела пригласить Дилана. Ты хоть представляешь, на что подписалась?

– Да перестань, – отмахнулась я. – Сделаю вид, что мне с ним интересно, а потом сообщу, что... ну, например, мы не сходимся характерами. Я понимаю, он твой друг. И я, правда, раскаиваюсь, что чуть не подставила тебя.

– Дело не в этом, – вздохнул Томми. – Уж у нас так заведено, если девушка или парень приглашают кого-то в пару на время школьной поездки, это значит, они открытым текстом предлагают переспать с этим человеком. Вся школа теперь знает, что на соревнованиях ты принадлежишь Дилану.

Я поперхнулась горячим кофе и забрызгала пижаму, в которой тусовалась все выходные. Слов не было, меня переполняли эмоции. Не представляла, что можно ответить Томми. Да почему все происходит именно так?

– Сэм, – осторожно произнес Томми, – ты в порядке?

– Какого черта, Томми?! Что я сделала этим идиоткам? – прокричала я. Меня сложно было вывести на эмоции, но сейчас я еле сдерживала слезы. – Я ведь говорила им, что еще ни разу не была с парнем... А они вот так просто решили подложить меня под первого встречного?

Я даже не почувствовала стыда из-за того, что говорила об этом парню. Только горечь предательства сейчас для меня была на первом месте. Да, мы знакомы всего-то ничего. Но так нельзя! Люди не должны поступать, как... Да даже звери не ведут себя подобным образом.

– Не плачь. – Томми говорил твердо. – Мы придумаем что-нибудь. Объединимся и выкарабкаемся из этого сексуального дерьма! Слушай внимательно. Отказывать Дилану теперь нельзя, он растрезвонит об этом, и твоей дружбе с девочками придет конец.

– Плевала я на такую дружбу!

– Не руби сгоряча. Ты себе в подружки выбрала не самых целомудренных дам... Они свою-то девственность не берегли, почему их должна заботить твоя? Уверен, каждая из них

считает, что таким способом ты познаешь истинное удовольствие. Ведь они, считай, подарили тебе незабываемую ночь с парнем.

– Фу-у-у! Это просто... просто бред какой-то!

– Говорю же, – хмыкнул Томми, и я представила его улыбку, – ты дружишь с развратными девицами. – Он несколько секунд помолчал, а потом продолжил: – Странно, что Дэйзи ничего не сказала. Хотя она ведь из тех людей, которые вечно пытаются всем услужить.

Мы попрощались с Томми, и я положила трубку. Громко вдохнула, потом выдохнула. В каком-то смысле я уже даже жалела, что покинула старую школу и перевелась в эту.

Ни дня без проблем!

* * *

Наступил день икс. Мы с Томми старались не палиться перед ребятами, поэтому планировали свою вендетту только на уроках математики или в разговорах по телефону после школы. План был прост. Мы соглашаемся на секс с партнерами, приглашаем их в домик у озера – оказывается, в лесу Уэст-Рок Стейт-парка такой имелся – и закрываем одних там. Если захотят, смогут воплотить в жизнь все свои развратные фантазии, только не с нами, а друг с другом. И смешно, и безобидно.

По случаю поездки все занятия в среду были отменены. Нам разрешили прийти в «штатском», и я с удовольствием влезла в джинсы. Погода стояла отличная, я была в приподнятом настроении, потому что предвкушала сладкую месть. Жаль, в список жертв не вошли все девочки. Но тут уж выбрать не приходилось.

– Домик у озера Уинтергрин? – переспросил Дилан. – А ты решила не упускать свое, да?

– Если хочешь, можем остаться со всеми, – с надеждой сказала я. – Если честно, я не готова уединяться...

– Так не пойдет, Цветочек. Не нужно было тогда приглашать меня перед всеми. К тому же тебе нечего бояться, я умею быть ласковым.

Дилан провел ладонью по моим волосам, отделил одну прядку и принялся накручивать ее на свой палец. Возможно, ему казалось, что так он выглядит более желанным, но мне в этот момент захотелось врезать Дилану между ног. Он же сам всем растрепал! Я приглашала его наедине!

Встречаться со мной после секса он точно не стал бы. Убедилась в этом, раскопав подробности их связи с Дэйзи. Оказывается, он спойл девушку, подмешивая в сок крепкий алкоголь, а потом нагло воспользовался ею. Я была крайне возмущена. Почему Дэйзи не заявила о насилии? Ответ лежал на поверхности – она давно сохла по Дилану. И до сих пор, кажется, его любила. Вот же чокнутая.

– Как скажешь, милый, – улыбнулась я, выдергивая волосы из цепких лап парня. – Значит, сделаем это.

– Поверь, ты не пожалеешь.

– Ты тоже, сладенький. Ты тоже.

Дилану очень нравились слащавые обращения в его адрес. Он вообще был в восторге от своей внешности и обаяния. И ему ужасно льстило, когда люди ценили в нем все вышеперечисленное. А я не могла симпатизировать такому человеку, даже если он был самым раскрепасным красавчиком. Если честно, не могла решить, кто хуже – Дилан Сабовски или Скотт Купер.

– Сэм, не отставай! – крикнула Дэйзи, когда мы бежали через полосу препятствий.

Соревнования выматывали быстро. В лесу творилась колоссальная неразбериха, теперь я понимала, почему из школьной поездки ученики сделали какое-то пошлое родео. Здесь присутствовали все старшие классы, а педагогов не хватало даже на то, чтобы как полагается про-

вести те или иные игры. И это днем. Что уж говорить про ночное время? Все было пущено на самотек. Меня поражала такая халатность! Неужели педагоги не боялись происшествий?! Я ведь точно знаю, что они были, случай с Дэйзи – отличный пример.

– Волки следят за безопасностью учеников, – ответила на мои вопросы Дэйзи, аккуратно перешагивая с бревна на бревно навесного моста. Я следовала за ней. – По слухам, им светят хорошие отметки в конце года и автоматические зачеты по экзаменам, если все пройдет без проблем. Это вроде как гарантирует учителям, что шайка Кевина Харриса никого не пришьет.

– Я так понимаю, изнасилования в список опасностей не входят?

– Я переспала с Диланом добровольно! – взглянув на меня исподлобья, ответила Дэйзи. – Не слушай сплетни. Я прекрасно понимала, что в стакане не просто сок... и даже сама подливала себе алкоголь. Дилан – козел, конечно. Но только в том плане, что отшил меня после секса.

– Как скажешь. Значит, наши жизни сегодня зависят от волков? – не веря ни единому слову Дэйзи, но все же соскакивая с пикантной темы, спросила я.

– Они пока что хорошо со всем справлялись. Сначала волков курировал мистер Дорисан, теперь у них есть свой Альфа.

– Как они вообще попали в эту гимназию? – фыркнула я. – Называть их монстрами и при этом доверять заботу о здоровье всех присутствующих. Попахивает бредом!

– Попахивает детками богатеньких родителей, Сэм, – устало выдохнула Дэйзи. – Им потому все и дозволено, что любой их косяк замнут мамы и папы. А в случае со школьными мероприятиями удалось договориться. Все в плюсе. Так что тебя не устраивает?

Я недовольно поморщилась. Правила или, скорее, обычаи этой школы выводили меня из себя. Пожалуй, мне просто не следовало углубляться во все это. Я же ни какой-нибудь там Капитан Америка, который сражается за справедливость.

После соревнований парни отправились на рыбалку, а девушки дружно готовили ужин. Вечером разожгли костры, поставили барбекю, и в воздухе запахло ароматным мясом. Я так проголодалась за день, что слопала аж две порции. На мгновение даже забыла об обещанном Дилану сексе. Вспомнила, когда он уже утянул меня от всех подальше. Я даже не успела перекинуться шифровочным взглядом с Томми.

– Дилан, постой, – запаниковала я. – Может, побудем еще с ребятами? Зачем торопиться?

– Цветочек, я хочу провести как можно больше времени с тобой, – увлекая меня все дальше и дальше, ответил парень. – Давай забудем обо всех.

– Мы точно идем к домику у озера Уинтергрин? – Я вдруг сообразила, что не знаю дороги, по затылку пробежали мурашки. – Ты ничего не перепутал?

– Озеро совсем рядом. Если от парка идти напрямую через лес, доберемся минут за десять. Мне тоже не терпится поскорее добраться до домика, детка.

Дилан взглянул на меня, почему-то остановился и замер на секунду. Потом резко приблизился, прижал меня своим телом к дереву и, обжигая горячим дыханием, поцеловал.

Я опешила. Такого я точно не ожидала. Дилан слишком распалился, его руки скользили по талии, спускались ниже, приподнимали мою футболку. Я не могла попросить Дилана остановиться, потому что его язык то и дело проникал мне в рот. Я едва успевала дышать.

– Ди-дилан, – наконец-то прошептала я, когда губы парня спустились к шее, – постой... Мы же еще не на месте.

Я соврала бы сама себе, сказав, что сексуальное напряжение Дилана не передалось мне. Возможно, я даже поддавалась бы колдовским чарам Дилана, если бы позволила себе выпить алкоголя и не договорилась заранее с Томми насчет вендетты против Дилана и Моники. Парень целовался просто превосходно.

– Хочу тебя, Цветочек, – прошептал Дилан в мои губы, и я почувствовала, как его рука под одеждой от ребер скользит к груди. – Прямо здесь и сейчас!

– Успокойся, Казанова, – нервно ответила я. – Как ты собрался здесь этим заниматься? Давай дойдем до домика у озера.

Несколько мгновений Дилан не спускал с меня похотливого взгляда, стоял и поглаживал мои бедра, отчего по всему телу словно пробежали электрические искры. Я чувствовала, как у него в штанах выпирает половой орган, ощущала его пульсацию. Еще никогда я не была так близка к потере невинности.

– Знаешь, – улыбнулся он, – этим можно заниматься где угодно. Было бы желание. Но хорошо, идем к домику.

Дилан переплел свои пальцы с моими и вновь потянул меня за собой. Теперь я понимала, что вся надежда только на Томми. Я не смогла бы отделаться от своего кавалера, даже если бы очень захотела. А я хотела! В его глазах читалось, что я уже принадлежу ему. Собственность Дилана Сабовски. Очередная игрушка на одну ночь.

Мы дошли до домика всего за пять минут. Дилан так быстро шагал, что мне приходилось почти бежать за ним. Наше любовное гнездышко оказалось ветхой хибарой. Скрипучие ступени, обшарпанные деревянные стены, рамы без стекол. Сколько девушек здесь переспало с парнями? Уверена, ни одна из них не мечтала заняться сексом в таком вот пристанище бедняков. Ни одной ночи.

Дилан энергично открыл дверь, пропихнул меня в дом и захлопнул ловушку. Я сразу поняла, что ни Моники, ни Томми здесь нет. Было слишком тихо.

– Иди ко мне, детка, – прошептал Дилан, одним движением снимая с себя надушенную ярко-желтую футболку поло.

Его плотное накачанное тело выглядело напряженным в свете луны, заглядывавшей в пустые рамы. Тяжелое дыхание подсказывало мне, что в эту секунду Дилана волновали только его изменные желания. Я машинально отшатнулась от парня, но он тут же среагировал, обхватил мою талию рукой и аккуратно уложил меня на диван, стоявший за моей спиной. Затем опустил следом и накрыл мои губы своими.

В этот раз я не собиралась поддаваться сексуальному порыву и сразу попыталась оттолкнуть Дилана. Он не сдвинулся ни на миллиметр. Еще сильнее придавил меня и перешел к более активным действиям – расстегнул молнию на моих джинсах и засунул в них руку.

– Нет! – взвизгнула я, тщетно пытаюсь убрать с себя Дилана. – Прекрати! Дилан, я не хочу!

– О чем ты? – не переставая меня лапать, буркнул тот. – Ты ведь хотела этого минуту назад.

– Нет, прошу. Мне больно!

Это был крах! Меня вдруг посетила ужасающая мысль: Томми не собирался здесь появляться! Как я не догадалась раньше? Они ведь друзья. Лучшие. С чего я вообще решила, что он предаст Дилана из-за какой-то новенькой девчонки?

– Нет, – в очередной раз простонала я.

Подступили слезы. Мне казалось, я пропадаю. Падаю в бездну.

Я прикрыла глаза, не желая видеть над собой это ненавистное лицо, но вдруг почувствовала, что стало намного легче.

– Какого хрена?! – зарычал Дилан, и я решилась посмотреть, что произошло.

Мой неудавшийся кавалер был прижат к противоположной стене домика мускулистой рукой Кевина Харриса. Оказалось, он все это время находился внутри, сидел в трухлявом кресле у дальнего окна комнаты, но мы даже не заметили его. Дилан увлекся мной, а я была в ужасе от него.

– Она же сказала нет, – спокойно проговорил Кевин, глядя в глаза Дилану. – Три раза. Я считал.

– Какого хрена ты тут делаешь, Харрис? – процедил в ответ тот. – А ну, пусти! Мы сами разберемся, ясно?

– Пожалуйста, – взмолилась я, не отрывая взгляда от Кевина, – не оставляй меня с ним наедине!

– Слышал? Она не хочет быть с тобой. Лучше уйди.

Остаться один на один с Альфой волков я тоже не хотела, но виду не подала. У Кевина был шанс получить от меня все, что можно и нельзя, он им не воспользовался.

– Значит, это правда, что вы уже спали, – ухмыльнулся Дилан. – Ну и какая разница? Возьмешь ее чуть позже. Я не задержу ее слишком долго.

Локоть Кевина пришелся точно в челюсть Дилану. Тот завалился набок, схватился за лицо и зашипел от боли. Я думала, на этом все и кончится, но Дилан не желал сдаваться так легко. Он вскочил с пола и пнул ногой Кевина в живот, отчего тот сложился пополам. Парни сцепились не на шутку.

Дилан был куда спортивнее высокого, но худого Кевина. В честном бою победа, скорее всего, осталась бы за первым. Тормозить было некогда. Я подскочила к Дилану и, вцепившись ему в руку, попыталась оттащить от Кевина. Церемониться тот не стал, толкнул меня так, что я кубарем отлетела в сторону. Но у меня получилось отвлечь Дилана, и следующий удар Кевина на мгновение вырубил противника.

В этот момент дверь в домик распахнулась, на пороге показалась Моника. Испуганные глаза девушки заставили меня содрогнуться. Она выглядела как загнанная лошадь: волосы выбились из прически и налипли на влажную кожу – видимо, на улице начался дождь, – одежда была грязная, местами даже порвана. Она, задыхаясь, что-то пыталась нам сказать и наконец прохрипела:

– Томми! Он тонет!

Глава 5

Ночь в хижине

Кевин среагировал быстрее всех, первым выбежал из дома. Моника и я рванули следом, Дилан – за нами. Услышав о том, что Томми тонет, он забыл про драку, про меня, про все. В глазах парня плескался дикий ужас.

– Он там, – крикнула Моника вслед Кевину, – у мостика!

Домик располагался на опушке леса, к его задней части был пристроен мостик с небольшим причалом. Что ребята вообще там делали?

Кевин на ходу содрал с себя худи и не раздумывая нырнул в воду. Видимость была нулевая: темень – хоть глаз выколи, и от озера поднимался туман, а резко начавшийся дождь только все усугублял. Прямо сцена из фильма ужасов...

Я подлетела к перилам и чуть не рухнула в воду. Моника очень вовремя схватила меня за футболку и потянула на себя. Внутри бушевало цунами, я не могла поверить в то, что происходило. Так не должно было быть... Ноги не слушались, голова шла кругом. Вся надежда была только на тех, кто оказался рядом. Меня тошнило от одной только мысли, что Томми может погибнуть. Казалось, вот-вот потеряю сознание от беспомощности, от страха.

Мимо нас пролетел Дилан, тоже нырнул под черную гладь озера Уинтергрин, скрывшись так же стремительно, как Кевин. Время шло, а парней не было видно. Паника нарастала... Мы с Моникой хватались друг за друга, пытаясь спуститься к берегу и не упасть. Дождь хлестал так, словно пытался сказать, что гневается, ветер тоже разошелся. Все вокруг будто кричало о трагедии. Но я не хотела верить в худший исход...

«Спасите его, спасите», – билось в мозгу.

– Томми! – слышалось внизу у причала. – Томми! Томми!

Мы с Моникой наконец-то спустились, все-таки упали, но на четвереньках поползли к ребятам. Парни вытащили из воды неподвижное тело, Томми был в отключке. У меня сердце обдало холодом, все обиды тут же забылись.

– Томми! – завизжала Моника и, оскальзываясь на разжиженной почве, кинулась к парням. – Томми! Он не дышит! Как быть? Как же быть? Он не дышит!

– Новенькая! – гаркнул Кевин, пытаясь оттолкнуть Моника, которая не давала ему помочь Томми. – Убери ее! Скорее, ну!

Мы с Диланом стали оттаскивать Моника. Счет был на минуты, может даже на секунды, а она будто свихнулась. Наконец-то справившись с одноклассницей, мы дали возможность Кевину сделать то, что никто из нас не умел, – спасти человека.

Кевин проверил пульс и, видимо не обнаружив его, принялся оказывать первую помощь. Он делал все четко, будто уже сталкивался с подобным, не обращая внимания ни на рыдающую Моника, ни на кричащего рядом Дилана. Цель была одна. Кевин перевернул бездыханного Томми, уложил животом на свое колено. Изо рта Томми полилась вода. Я представила, как Кевин заново опускает Томми на спину, засовывает несколько пальцев ему в рот, проверяя дыхательные пути на закупоривание, а потом начинает откачивать, быстрыми движениями надавливая на грудную клетку и считая вслух. Затем подумала, что он наверняка зажмет Томми нос и сделает искусственное дыхание рот в рот, как в фильмах, но вместо этого Кевин размахнулся и крепко ударил Томми по спине. Тот закашлялся, выплевывая остатки воды.

– Еще не успел нахлебаться как следует, – будто успокаивая самого себя, прошептал Кевин. – Парень, ты счастливчик.

Значит, сердце Томми все-таки билось... Ноги перестали держать, и я плюхнулась на землю рядом с ребятами.

Томми долго рвало водой, его била дрожь, он не мог говорить. Кевин осторожно хлопал спасенного по плечу, будто подбадривал: «Эй, парень! Ничего, ничего. Сейчас станет легче!»

Еще какое-то время мы сидели на берегу озера под ливнем и приходили в себя. Кевин отошел в сторону, убедившись, что Томми вновь не отключится, и позволил нам оказать ему должное внимание. Моника и Дилан пытались отдышаться, сидя возле друга, а я могла сделать это и наедине с собой. Прямо как Кевин.

Называемый монстром даже не заметил, как я подошла сбоку, чтобы увидеть его выражение лица, – уж очень мне захотелось это сделать. Кевин смотрел вдаль невидящим взглядом и все пытался прикурить сигарету, но она никак не прикуривалась под стеной дождя. Кевин держал никотиновую дрянь трясущимися руками и до крови закусывал нижнюю губу. Может, я этого и не видела, но знала наверняка – Кевин Харрис плакал.

Вернуться в лагерь мы не смогли по двум причинам: непрекращающийся ливень превратил лес в непроходимые джунгли, и Томми чувствовал себя хреново.

Дойдя до домика и буквально ввалившись внутрь, мы аккуратно уложили неудавшегося утопленника на диван. Томми била такая дрожь, что страшно было смотреть. Кевин сказал, это нормально – стресс. А я думала, ему жизненно необходимо в больницу. После такого-то!

– Он просто нахлебался воды, которую уже вытошнил. С ним все в порядке.

– Кевин, он чуть не умер! – возразила я, вперив недовольный взгляд в парня.

От звука своего имени Кевин будто вздрогнул. Хотя, если учесть, что он был мокрым до нитки и только-только спас человека, дрожь – это меньшее, что могло с ним случиться.

– И как мы доставим его в больницу, умница? – рыкнул Дилан. – Там шторм!

– Я знаю! Но...

– Р-ребят, все п-путем! Сейчас бы в-выпить.

Я уставилась на Томми. Его колошматило, как наркомана в ломке. Крепкий и высокий парень выглядел словно замученный котенок. Ему сейчас был нужен горячий чай и теплый плед, а не дом-призрак и сырая одежда. Если честно, нам всем не помешали бы сухие вещи.

– Руки подними, – буркнула я, подходя к Томми.

Получилось как-то быстро стянуть с него джинсовку, потом футболку. Конечно, он смотрел на меня словно на невидаль какую-то, но плевала я. Когда принялась за штаны, Дилан поймал меня за запястье.

– Что ты творишь?!

– Необходимо снять все это, иначе простынем... Мы справимся и сами, а вот Томми – нет.

Дилан с минуту прожигал меня взглядом. Я могла понять его злость, но в данной ситуации следовало думать не о себе. По телевизору однажды рассказывали, что лучше остаться голышом, чем в мокрой одежде... Нарисовался шанс проверить это на деле.

– Что такое, милый? – грубо спросила я. – Ты ведь хотел меня раздеть. Считаю, что свершилось!

– Она права, – отозвался Кевин.

Он тоже снял футболку, джинсы, ботинки, из которых показательно вылил остатки воды. Оставшись в одних трусах, Кевин принялся развешивать барахло на дверцах покосившихся навесных шкафчиков. Я без раздумий последовала его примеру – вот вам снова настоящая Сэм.

– Не могу понять, ты все-таки собиралась со мной спать, так? – поинтересовался Дилан, оценивая взглядом ажурное белье на мне. – Приделась-то по случаю.

– Заткнись, Сабовски, – зло бросила я, понимая, что он прав. Вырядилась действительно как для брачной ночи. – Лучше помоги раздеть Томми.

– Я помогу, – востепенулась Моника, но Томми тут же ее остановил.

– Т-только не ты! – вытаращив глаза, завопил он. – Больше никогда ко мне не подходи!

Воцарилось неловкое молчание. Моника так и застыла над Томми с протянутыми к нему руками, а все остальные недоуменно переглянулись.

– Я это сделаю, – сказал наконец Дилан.

Он начал расстегивать на Томми штаны. Тот заметно напрягся, но сопротивляться не стал.

– Эй, Сэ-э-эм, – растягивая мое имя, словно жвачку, проговорил Дилан, – там в чулане стоит ящик. Будь любезна, принеси из него пиво.

Я не знала, чему удивляться больше: тому, что перестала быть Цветочком, или тому, что в домике есть алкоголь.

– Что? Мы с Томми подготовили домик для отдыха заранее... Планировался перепихон с тобой, а затем небольшая туса среди избранных. Хм, – парень ухмыльнулся, – стоило заняться сексом у дерева. Там ты не особо сопротивлялась, верно?

Уши запылали. Хотелось швырнуть в Дилана чем-нибудь тяжелым. А учитывая, что за нами пристально наблюдали три пары глаз, мне стало совсем стыдно.

– Ты правда хочешь поговорить об этом сейчас?!

– Вообще-то да! Не люблю, когда у меня что-то отнимают!

Ну и как разговаривать с этим аборигеном?! Мало того что он чуть не изнасиловал меня, так еще предъявляет претензии?!

– Это я надоумил ее, Дил, – тихо проговорил Томми. – Мы хотели преподать вам с Моникой урок – нельзя использовать людей в своих целях!

– Чувак?.. – растерянно отозвался Дилан. – Ты... Зачем?

– Затем, что мне надоело. Надоело смотреть, как ты используешь девушек, а потом слушать истории о проведенных с ними ночах! И ты, – он перевел взгляд на Моника, – тоже надоела мне! Больше даже не смотри в мою сторону!

Послышались частые всхлипы. По затылку сразу поползли неприятные мурашки. Я поняла, что Томми меня не предавал. Он ведь привел Моника сюда... Вот только между ними что-то случилось. Что именно? Спрашивать об этом сейчас я не собиралась... Чтобы не чувствовать себя еще хуже, решила ретироваться. Пошла на поиски чулана и спрятанного в нем клада. Нашла сразу – домик был совсем крошечный, всего три небольшие комнатки и кухня, а рядом с ней – чулан. Отыскав ящик со льдом, а в нем – драгоценное пиво, я уселась прямо на полу и принялась потихоньку посасывать напиток. Оказаться в одном белье на полу ветхого домишки не входило в мои планы покорения новой школы... «Что-то слишком дорого придется платить за свои грехи» – так мне подумалось в ту минуту.

– Можно?

Я вздрогнула от неожиданности. Потом еще разок – от вида обнаженного тела Кевина. Да, он был худоват, но его рельефу позавидовали бы даже греческие боги. Широкие плечи, выступающие под кожей вены на жилистых руках, ярко выраженные косые мышцы живота – все это притягивало мое внимание, отчего бросало в жар. В горле пересохло, я быстро сделала еще глоток пива. А затем, все же взяв себя в руки, жестом пригласила Кевина присесть напротив.

– Ты молодец, – сказала я, дождавшись, когда он возьмет банку с пивом и расположится рядом. – Наверное, сам не понимаешь, что спас человека.

Тот неопределенно хмыкнул, делая глоток.

– И я говорю не только о Томми.

Я смотрела Кевину прямо в глаза, в надежде увидеть, что он знает о моей благодарности. Сил на эмоции будто не осталось, но этот парень помог мне уже дважды... Или трижды?

– Я нуждаюсь только в этом пойле, больше мне ничего не нужно, – почему-то разозлился он.

Поспешно встал и удалился.

«Такой загадочный Кевин Харрис», – промелькнула саркастичная мысль. Не хочет услышать человеческое спасибо? Не надо. Будто у меня нет других забот... их с каждым днем только больше.

Находиться в этой компании было очень неловко. Моника и Томми еще куда ни шло, но вот Дилан и Кевин. А с учетом того, что произошло между Диланом и Кевином, и того, чего не произошло между мной и Диланом... Так, стоп! Я что, испытываю чувство вины за то, что не переспала с этим придурком?

– Может, во что-нибудь сыграем? – Дилан прошелся по всем выжидающим взглядом. – Скучно.

Мы сидели в гостиной вокруг ящика с пивом, который притащили к дивану, и медленно осушали тары. Томми стало значительно лучше. Получается, он потерял сознание от шока и страха, нахлебался воды, которую уже вытошнил... Сам Томми заверил, что с ним полный порядок. А раз он так сказал, я решила поверить. Меня больше волновало состояние нашего волчонка... Казалось бы, спаситель утопленника должен быть в приподнятом настроении – он смог предотвратить трагедию, смерть человека. Но Кевин находился в состоянии мрачного спокойствия, от которого по телу пробежал холодок. И еще мне не давали покоя его слезы. Ну не может же он быть настолько чутким? Это выбивается из его имиджа Альфы...

– Я готов, – прокряхтел Томми. – Нам тут всю ночь куковать.

– Ты ведь чуть было не утонул, какие игры? – буркнула Моника.

Парни посмотрели на меня, на что я пожала плечами. Взглянув на Кевина, Дилан даже повел рукой в немом вопросе: «А что скажешь ты?»

– Я пас.

– Какие же вы убогие! – фыркнул Дилан, делая глоток пива.

– А что ты можешь предложить? – усмехнулась я. – Как обычно, выберешь бутылочку или игру в карты на раздевание!

– Было бы славно, да? Тем более мы и так все почти голые... Но знаешь, Сэ-э-эм, – добавил он, кивком указывая на мою грудь, отчего я поспешила прикрыться руками, насколько это было возможно, – у тебя нет скрытых козырей. Так что в другой раз. Или, точнее, никогда.

Можно было бы ответить что-нибудь колкое и едкое, как я умею. Но зачем? Доказывать Дилану Сабовски, что он не получил лакомый кусочек? Нет уж. Спасибо, что больше не заинтересован, как говорится.

– «Правда или действие»? – оживился Дилан.

– Чего? – усмехнулся Кевин.

– А того. Нам еще год вместе учиться, можно попытаться узнать друг друга получше... Это хоть на каплю интереснее, чем просто сидеть и смотреть на ваши кислые рожи.

– Ну да, у тебя зато всё, как всегда, прекрасно. Подумаешь, чуть не погиб лучший друг.

– Как всегда все прекрасно? Да ты же меня ни черта не знаешь!

– Сэм, – позвал Томми, прерывая Дилана, – но нам же действительно нечем заняться. А со мной все хорошо... Лучше, по крайней мере.

– Я пас, – повторил Кевин.

– Есть что скрывать? – приподнимая одну бровь, бросил Дилан.

– Кэв, давай с нами, – заныл Томми. – Мне хотелось бы знать, что собой представляет мой спаситель... Я, если честно, был удивлен, что ты рисковал жизнью ради меня. Думал, волкам на все наплевать.

– Мы ответственны за здоровье каждого ученика в поездке... – нахмурившись, ответил тот. – И я не рисковал жизнью.

– Не обесценивай свой поступок, – надулся Томми. – Я тебе благодарен.

Кевин тяжело вздохнул, затем залпом осушил банку пива и достал следующую. Немного помолчав, все же ответил:

– Я ничего не обесцениваю. Благодарность принята.

– Итак, – хлопнув в ладоши, тут же улыбнулся Дилан, – значит, решили? Отлично. Раз уж ты последний согласился на участие, правда или действие, Альфа?

– Действие.

Дилан расплылся в победной улыбке. Даже жутко было узнать, что такого придумал этот помешанный на сексе фрик. Но больше всего меня волновало другое – казалось, что Кевин Харрис никогда не выберет правду.

Глава 6

Правда или действие

– Просто чтобы не быть банальным. Потуши сигарету о руку.
– Большой убудок! – вырвалось у меня. – Да ты же просто хочешь отомстить за драку...
– Какая разница, почему я хочу этого? Он выбрал действие. – Дилан улыбнулся уголком рта. – Но если не хочешь калечить себя, можешь потушить об ее руку.

Жестом головы он указал на меня. И хоть в животе неприятно крутануло от волнения, я была готова выполнить это желание. Будет возможность отыграться!

– Дил, – позвал Томми, – такие задания не особо веселые, не находишь?

Он не успел договорить. Кевин вынул изо рта недокуренную сигарету и потушил о ладонь. Мое сердце почему-то дрогнуло. А Кевин лишь слегка поморщился.

– Ребят, это слишком! – ахнула Моника, прикрыв ладонью рот.

– Твоя очередь, – процедила я, глядя на Кевина. Злость на рыжего засранца застлала разум пеленой безумия. – Спроси его!

– Его? Ладно.

Для меня стало совершенно очевидно, что Кевину неуютно с нами. Я даже начала подозревать его в любви к одиночеству. Есть ли у него друзья, тусил ли он раньше в компаниях?... Но ведь волки-то точно были.

– Правда или действие?

– Хм, – усмехнулся Дилан. – Валяй вопрос. Я выбираю правду.

– Трус!

– Сэм, детка, заткнись.

Мои глаза метали искры. Я побила одноклассницу за мячик, а этот кретин буквально за вечер почти втоптал в грязь меня, а теперь еще и Кевина покалечил. Хотелось убивать... А ведь игра только началась.

К тому же Кевин молчал. Конечно, он понятия не имел, о чем спросить Дилана Сабовски. Он наверняка не знал, что тот за человек. Да и я, собственно, тоже...

– Тебя принуждали к сексу? – спокойно начал Кевин, отпив пива из банки. Потом ухмыльнулся и добавил, исподлобья взглянув на Дилана: – Родной дядя, например.

Я не ожидала ничего подобного, глаза автоматически полезли на лоб. Вот, значит, как? А Кевин совсем непрост. Тоже играет по-крупному...

– Что? – пожал плечами Кевин. – Вы ошибочно решили, что меня нужно пожалеть, потому что нехороший мальчик сделал мне больно? Я привык всему искать разумное объяснение. – Он в упор посмотрел на Дилана: – Твоя одержимость сексом и насилием – отклонение от нормы.

Дилан вскочил на ноги, сжимая руки в кулаки и пыхтя от злости.

Если честно, мой личный монстр внутри возликовал – мерзавец получил по заслугам. Но почти тут же мне пришло в голову, что Кевин, возможно, попал в десятку. Ведь если то, что он сказал, ложь, с чего так реагировать?..

– Отвечай.

Кевин с вызовом смотрел на Дилана, и тот в конце концов сдался. Он вскинул ладони вверх и оглядел присутствующих, нервно улыбаясь:

– А, да пофиг. Я отвечу. Нет, никто и никогда меня не насиловал. Бредовый вопрос...

– Мы ведь должны говорить правду, Рыжик. Забыл?

– Это и есть правда! – сорвался тот, свирепо зыркнув на Кевина. – Не думай, что видишь меня насквозь, волк! Ты ни черта не знаешь!

– Ладно, – пожал плечами Кевин. – Кто следующий?

Поведение Кевина со мной и Скоттом Купером ввело меня в заблуждение. Я сделала поспешный вывод, что Кевин на самом деле никакой не монстр, зря его таким считают... Если быть до конца откровенной, даже сейчас я думала, что это клеймо несправедливо легло на его репутацию, но теперь понимала и то, что он вовсе не белый и пушистый.

– Давайте я? – предложил Томми, потому что все молчали. В воздухе повисло напряжение. – Сэм, правда или действие?

Я потупилась. Если выбрать правду, первым вопросом, скорее всего, будет что-то типа «Какова причина твоего перевода в нашу гимназию?». Безобидно и интересно, наверняка подумает Томми...

– Действие.

– Seriously? Думал, ты выберешь правду, уже подготовил вопрос... Ну ладно. Что бы тебе задать? – Томми демонстративно почесал подбородок. Казалось, он вовсе не тонул несколькими часами ранее. – Думаю, тебе не понравится подобная пошлость... но я просто не знаю, что еще придумать! Поцелуй Монику, что ли.

Моника звонко хихикнула, прижав ладони к пухлым щечкам. Томми заулыбался, словно пятилетка. Возможно, он хотел направить всех в определенное русло – сексуальное и пошрое, как любили все в этой школе. Но меня удивило другое.

– Тебя подобное возбуждает?

– Э-э-э... а почему бы и нет? – правдоподобно удивился тот.

Я не знала, что ответить, поэтому решила действовать, чтобы не сгореть от стыда под взглядами окружающих. Повернулась к Монике и зачем-то кивнула ей, вроде как говоря: «Сделаем это!»

Моника, в отличие от меня, не стеснялась совершенно. Она приблизила ко мне лицо и присосалась к губам, как пиявка. Поцелуй вышел мокрым и неловким, но парней это позабавило. А я в очередной раз мысленно призналась себе, что Дилан – мастер поцелуев. Боже, только почему он такой невыносимый кретин?!

– Моя очередь, – вытирая губы от слюней Моника, фыркнула я. – Правда или действие, Сабовски?

Дилан слегка напрягся, и я с удовольствием отметила это про себя.

– Что, опять он? – возмутился Томми, предчувствуя очередной всплеск эмоций. – Давай чуть позже, а? Спроси Монику, что ли...

Я закатила глаза к потолку. Играть желания не было, хотелось просто растоптать рыжего засранца. Но просьбы Томми для меня были не на последнем месте. Он пока мог считаться единственным моим другом в этой школе.

– Только ради тебя, – улыбувшись Томми, сказала я. – Правда или действие, Моника?

Моника выбрала действие, я не стала мудрить и пожелала увидеть танец. Задание рассмешило всех, даже Монику. Одноклассница выплясывала под битбокс Дилана, кружилась возле парней, не забывая то и дело приближаться к Томми и бросать на него томные взгляды. Тот в свою очередь настороженно отстранялся, а я... я впервые за вечер улыбнулась.

Все было так странно. Казалось, что мы все в эту минуту – лучшие друзья. Улыбаемся, дурачимся, шутим... Но на самом деле я не понимала, как Вселенная могла так зло подшутить над нами, собрав всех вместе.

– Теперь я! – азартно воскликнула Моника.

Кому-кому, а ей, похоже, нравилось абсолютно все... Будто не она недавно рыдала из-за Томми, а потом еще раз – из-за требования не приближаться к нему. Жребий Моника пал на Кевина. Еще бы! Он был самым интересным объектом из всех нас. Как и ожидалось, Кевин выбрал действие. Моника не заставила ждать с желанием:

– Поцелуй кого-нибудь!

Я снова закатила глаза – серьезно? Опять? Но когда Моника добавила «Можно даже парня» и ехидно улыбнулась при этом, я покраснела и даже прикрыла лицо ладонью. В голове сразу промелькнула картинка: Кевин целует сначала Дилана, а потом Томми. Щеки залились румянцем.

– Воу, Моника, – хохотнул Дилан, – а ты поднимаешь ставки! Становится все интереснее и интереснее... Но я, простите, откажусь от поцелуев.

– С чего ты взял, что я выберу тебя? – приподнял одну бровь Кевин.

– Извините, – заулыбалась Моника, – мне очень интересно на это взглянуть.

Я не сдержалась, загоготала в голос. Ребята тоже разразились смехом. Посмотреть и правда было любопытно, а с учетом того, что я уже себе напредставляла, тем более.

– Эй, новенькая, – позвал Кевин. Я, все еще по-дурацки улыбаясь, посмотрела на него. – Это будешь ты.

– Чего? – хмыкнула я, до конца не понимая, о чем речь.

В этот момент Кевин приблизился ко мне. Его лицо оказалось в сантиметре от моего, и я машинально задержала дыхание. Кевин взглянул на мои губы и накрыл их своими. Кажется, я забыла, как дышать в тот момент...

Его горячее дыхание обжигало, прикосновения губ были уверенными, но нежными, и я потеряла счет времени. Кевин легко положил руку на мою талию и притянул ближе к себе. По обнаженной коже пробежали мурашки.

Если бы он продолжил так же медленно и плавно целовать меня, я, скорее всего, не удержалась бы и повисла у него на шее, наплевав на зрителей. Но он отстранился. Мне достался лишь мимолетный взгляд его голубых глаз и привкус табака во рту.

* * *

– Болит? – спросила я, выходя на крыльцо хижины и нарушая покой Кевина.

Мы перестали играть в «Правда или действие» после нашего поцелуя. Ребята тоже как-то сразу расхотели продолжать. В сон не клонило, и я с удовольствием вышла на улицу, чтобы подышать воздухом. А еще компания Кевина интересовала меня больше, чем общение со всеми остальными. И хотя находиться рядом стало неловко, я хотела быть рядом с ним.

– Терпимо, – ответил тот, сжав ладонь, которую только что гипнотизировал взглядом.

– Я Сэм, кстати.

На меня Кевин не смотрел, и это раздражало. Он казался таким отстраненным, будто, кроме проблем, ничего не было в его жизни... Что с ним могло произойти? Сынок богатеньких родителей, неприкосновенный гимназист, лидер волков... Железный трон принадлежал ему!

– Приятно познакомиться, Сэм, – сказала я вместо Кевина, потому что поняла: он не ответит. – Я Кевин, но ты ведь и так это знаешь. Как тебе наша школа?

Кевин невольно улыбнулся:

– Странная ты для новенькой. Вечно путаешься под ногами. Ищешь приключения?

– Наоборот! – возмутилась я. – Они сами меня находят.

Снова натянулась звенящая тишина, Кевин замолчал. Он повторял одни и те же движения: сигарета к губам, затяжка, выдох. Дым. И я смотрела на то, как он курит. Не спеша. Задумчиво.

Он был таким спокойным и почему-то казался мне интересным. Какая-то особенная, печальная аура окружала его. Я постоянно ловила себя на мысли, что это раздражает и одновременно рождает желание разобраться, что собой представляет Кевин Харрис. Эмоциональные качели какие-то... И любопытно, и невероятно бесит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.